

В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. ст. 317 размещена в гл. 28 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» разд. X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения». В настоящей статье законодатель предусмотрел состояние опьянения как признак, влияющий на степень тяжести наказания. Согласно ч. 2 ст. 317 за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее по неосторожности смерть человека либо причинение тяжкого телесного повреждения, предусматривается ответственность в виде исправительных работ на срок до двух лет, или ограничение свободы на срок до пяти лет, или лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения. Санкция ч. 4 ст. 317 за то же нарушение, совершенное лицом, управляющим транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Таким образом, анализ уголовного законодательства в области безопасности дорожного движения в различных государствах показал, что закрепление статей, по которым уголовная ответственность наступает за совершение преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в главах и разделах Уголовного кодекса не всегда происходит по объекту преступления.

УДК 343.8

В.А. Якимов

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Конституция Республики Беларусь определяет жизнь, здоровье, права человека и его свободы как основные ценности правового государства. Защищенность человека от преступных посягательств, включая нормальное функционирование системы государственной службы, выступает приоритетом для развития любого общества. С учетом положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, отметим, что эффективность противодействия коррупции является национальным интересом нашего государства. При этом коррупционные проявления отнесены к основным реальным или потенциальным угрозам национальной безопасности, а комплексное совершенствование процессов предупреждения коррупции во всех ее проявлениях наравне с противодействием терроризму и экстремизму признано важнейшим направлением нейтрализации внутренних и внешних угроз для страны.

Процесс криминализации коррупцией отдельных сфер белорусского общества вызывает тревогу и требует проведения взвешенной и целенаправленной политики противодействия. В этой связи государство обеспечивает в соответствии с основополагающими принципами правовой системы наличие органа или органов (лиц), специализирующихся на борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер.

Вместе с тем представители специализированных органов, ответственных за реализацию правоохранительной функции государства, также подвержены риску криминального заражения коррупцией, в силу чего имеет место противоречие между возложенными на специализированные субъекты задачами и реализуемой ими деятельностью.

Так, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» на ОВД в соответствии с их компетенцией возложены задачи по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств; обеспечению их личной и имущественной безопасности; защите прав, свобод и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств. Если специализированные органы сами вовлекаются в преступную деятельность, восстановление социальной справедливости, общая и частная превенция априори недостижимы. Наоборот, это способствует и воспроизводству рецидивной, профессиональной, организованной преступности.

Ввиду того что задачи, выполняемые ОВД, имеют особую важность в любом государстве и от их выполнения зависит эффективность функционирования некоторых сфер жизни общества, коррупционные проявления в деятельности ОВД недопустимы. Однако если проанализировать статистические данные, отражающие число привлеченных к уголовной ответственности по уголовным делам о коррупционных преступлениях за последние 10 лет, то можно увидеть волнообразное изменение количества осужденных с тенденциями как к увеличению (например, на 44,8 % в 2018 г. по сравнению с 2017 г.), так и к уменьшению (например, на 32,1 % в 2020 г. по сравнению с 2019 г.). Вместе с тем уменьшение количества выявленных лиц не исключает вероятности увеличения доли латентных деяний, совершаемых в том числе и сотрудниками ОВД.

Проблема предупреждения коррупции в ОВД в нашем государстве является малоизученной. Отдельные аспекты противодействия коррупции различными субъектами профилактики исследовались в научных трудах В.А. Ананича, О.И. Бажанова, И.И. Басецкого, А.В. Башана, Г.А. Василевича, А.М. Клима, Д.Г. Мороза, О.В. Русецкого, Т.Г. Терещенко и др. Подобного рода изыскания имели место и в Российской Федерации, и в других странах ближнего и дальнего зарубежья. Так, некоторые исследователи рассматривали теоретические, историко-правовые и социологические аспекты коррупции, разрабатывали уголовно-правовые и криминологические меры ее предупреждения в правоохранительных органах, включая ОВД. Отдельные аспекты уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера предупреждения коррупции исследовались в работах С.А. Алтухова, К.М. Абиева, Ю.А. Афиногенова, Б.В. Волженкина, В.Ф. Кириченко, А.И. Кирпичникова, Н.В. Кучерявого, М.Д. Лысова, В.Е. Мельникова, М.Г. Миненка, Г.К. Мишина, Н.В. Тарасова и др.

Вместе с тем вопросы системного правового регулирования предупреждения коррупции в ОВД остаются недостаточно изученными. В рамках предупреждения рецидива коррупционных преступлений также требуют рассмотрения аспекты уголовно-исполнительной политики в отношении осужденных за совершение коррупционных преступлений, в том числе бывших сотрудников ОВД в сравнении с остальными категориями преступников. Например, насколько целесообразно назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в отношении сотрудников ОВД, если, будучи уволенным по дискредитирующему основанию, сотрудник не может вновь поступить на службу в ОВД? Отсюда возникает и вопрос о предоставлении уволенному сотруднику права восстановления на службе в ОВД в соответствии со степенью его исправления и уровнем образования, о разработке ограничений, препятствующих совершению им нового коррупционного преступления. При этом необходимо учитывать и требования Положения о порядке согласования назначения лиц, уволенных по дискредитирующим обстоятельствам, на руководящие должности, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2015 г. № 68. Представляется, что для преодоления рисков коррупционного характера механизм может быть усовершенствован.

Сказанное предопределяет необходимость комплексного криминологического исследования причин и условий, способствующих совершению коррупционных деяний специализированным субъектом профилактики (на примере ОВД); выявления особенностей механизма индивидуального преступного поведения; составления современного структурированного криминологического портрета личности преступника коррупционной направленности с выявлением ее типичных признаков и свойств; выстраивания разноуровневой системы мер по недопущению криминализации лиц и криминального поражения правоохранительной системы государства с учетом международного опыта.

УДК 343.775

Л.В. Яковлева

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Человек – существо не только социальное, но и в первую очередь биологическое. Для его жизни и развития необходима благоприятная окружающая среда, от состояния защищенности и сохранности которой зависят настоящее и будущее нашей планеты и человечества в целом. Вместе с тем при осуществлении производственной деятельности человек неизбежно воздействует на компоненты природы и результаты такого воздействия не всегда оказываются благотворными для окружающей среды.

В Российской Федерации к вопросу сохранения природных богатств подходят системно, принимая федеральные законы, направленные на защиту различных природных ресурсов, в том числе от неблагоприятных последствий техногенного характера, проводя мониторинг окружающей среды, результаты которого отражаются в ежегодном докладе Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Целью реализуемых государственных программ является восстановление и сохранение природных богатств России. За нарушение законодательства об охране природы предусматриваются меры ответственности.

В частности, за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов лицо может быть привлечено либо к уголовной, либо к административной ответственности в зависимости от наступления негативных последствий или создания угрозы наступления таких последствий. При этом в описании природных ресурсов, которым может быть причинен вред, в ст. 8.38 КоАП Российской Федерации и ст. 257 УК Российской Федерации есть небольшое расхождение. В ст. 8.38 КоАП РФ упоминается о массовой гибели других водных животных, а в ст. 257 УК РФ – о массовой гибели других водных биологических ресурсов. В обоих кодексах соответствующие статьи названы одинаково, поэтому для единообразного понимания норм, регулирующих однородные общественные отношения, следовало бы использовать тождественные понятия и для обозначения природных ресурсов, которым причиняется вред, ввиду того что водные животные и водные биологические ресурсы соотносятся как часть и целое и в Федеральном законе от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» используется второе понятие.

Статья 257 УК РФ предусматривает запреты на нарушение значительного числа правил осуществления различных видов хозяйственной деятельности, касающихся как строительства и эксплуатации разного рода объектов, технических сооружений, механизмов, осуществления взрывных и иных работ, так и порядка перемещения некоторых природных ресурсов. Соответственно диспозиция статьи бланкетная, для раскрытия ее содержания необходимо обращаться к федеральным законам, стандартам, нормам и правилам, сформулированным для каждого вида деятельности.

Содержание запрета зависит от специфики осуществляемых работ. Так, например, сплав древесины нельзя осуществлять без ограждения боками нерестилищ особо ценных пород рыб, запрещено также сбрасывать лесоматериалы в воду после окончания лесосплава; нельзя осуществлять перевозку древесины или иных лесных ресурсов автомобилями с большой грузоподъемностью или тягачами через нерестовые реки без специально оборудованных мест для переправы и пр.

Несмотря на широкий перечень работ и видов хозяйственной деятельности, на проведение которых налагаются ограничения или запреты в связи с необходимостью сохранения водных биологических ресурсов, согласно данным судебной статистики Верховного Суда РФ по ст. 257 УК РФ в 2017 и 2018 г. осуждалось по одному человеку, в 2019, 2020 и первом полугодии 2021 г. – ни одного. Эти факты вряд ли свидетельствуют о том, что не совершаются преступления, предусмотренные ст. 257 УК РФ. Видимо, редкость применения данной статьи зависит от причин нормотворческого и правоприменительного характера.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что лица, виновные в нарушении правил охраны водных биоресурсов, нередко сначала привлекаются к административной ответственности и только уже в суде устанавливается, что